

ГАЛИНА П. КЛЕПИКОВА  
(Москва)

### ВОСТОЧНО- И ЮЖНОСЕРБСКИЕ ГОВОРЫ В „ОБЩЕКАРПАТСКОМ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОМ АТЛАСЕ“

В статье на материале ОКДА рассматривается специфика говоров Восточной и Южной Сербии в сфере лексики и семантики, а также конфигурации соответствующих изоглосс в указанной диалектной зоне.

Работа над «Общекарпатским диалектологическим атласом» (= ОКДА), масштабным лингвогеографическим проектом последней четверти XX в., в котором принимают участие диалектологи ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы, близка к завершению, — в настоящее время издано 5 из 7 выпусков<sup>1</sup>. Ныне становится все более очевидным, что материалы ОКДА (в первую очередь лексико-семантические и в меньшей степени словообразовательные) дают надежную основу не только для решения основной задачи Атласа: синхронного изучения общих, наиболее существенных результатов длительных и интенсивных процессов этно-лингвистического контактирования, происходивших в карпато-балканской зоне на протяжении многих веков (ВВ 1,9), но таюже — для исследования некоторых конкретных проблем современного состояния и истории отдельных языков (resp. диалектов), представленных в Атласе, в том числе славянских.

В данном случае рассматриваются особенности говоров Восточной и Южной Сербии, нашедшие отражение на картах ОКДА, а таюже отмечаются корреспонденции между указанными говорами и иными диалектными (микро)зонами Южной Славии, — прежде всего македонской и болгарской<sup>2</sup>.

---

1 Общекарпатский диалектологический атлас, Вып. 1. Кишинев, 1989; вып. 2, Москва, 1994; вып. 3, Warszawa, 1992; вып. 4, Київ, 1993; вып. 5, Bratislava, 1997.

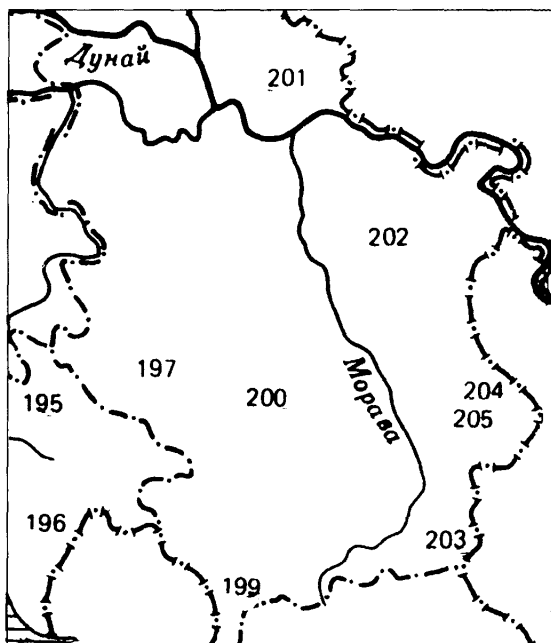
2 Тема синхронной дифференциации балканских диалектов в целом и выявления *типов* ареалов на материале ОКДА и ОЛА рассматривается и в: *Калынь*

Как известно, в диалектологическом отношении говоры Восточной и Южной Сербии определяются как принадлежащие главным образом призренско-тимокской диалектной зоне (= ПТЗ), включающей две «субзоны» — призренско-южноморавскую (ПЮМ) и тимокско-лужницкую (= ТЛ) и пояс переходных сврлигско-запланьских говоров (= СЗ) (Ивић 1956, 108, 114–116)<sup>3</sup>; генетически она связана с косовско-ресавским диалектом (= КРД), что объясняет наличие множества признаков, общих для обеих групп — ПТЗ и КРД. (Ивић 1956, 104, 119; Brozović, Ivić 1988, 64, 68–72). Специфику говоров ПТЗ, определяющую интерес к ней в сербской (и славянской!) диалектологии, акад. П. Ивич характеризует следующим образом: «... Говорима ПТЗ припада сасвим посебно место у оквиру штокавског наречја. Они се оштро издвајају двема значајним групама особина: извесним бројем архаизама и, нарочито, низом иновација које иначе нису обичне у српскохрватским говорима... Централни догађај у доцнијем развоју говора ПТЗ била је појава т. зв. балканизама... Јасно је ... да су дијалекти ПТЗ ушли у развојну сферу балканског језичког савеза ... Захваљујући балканизмима ПТ говори су данас, ако се узме у обзир целокупност говорних особина, свакако најреволуционарнији српскохрватски говори», и под. (Ивић 1956, 108, 120–121). Отметим при этом, что диалектологическая классификация осуществляется обычно на основе «структурных» критериев — фонетических и морфолого-синтаксических (Ивић 1956, 19).

Сопоставление говоров ПТЗ с иными славянскими зонами в рамках Атласа позволяет, с одной стороны, привести новые аргументы — из сферы *лексики* и *семантики* — в пользу точки зрения о *преимущественно* «меридиональном» распределении изоглосс важнейших явления на южнославянской языковой территории (Ивић 1956, 13; Ивић 1991, 96, 168–169, 187–188) и о концентрации в ее срединной части большого числа признаков, которые образуют важную (а также достаточно стабильную и старую) границу между

Л. Э., Клепикова Г. П. Об изучении македонских диалектов как компонента славянского диалектного континуума // Македония. Проблемы истории и культуры. Москва, 1999; Клепикова Г. П. Лексика македонских диалектов в контексте Южной Славии // Македонский язык, литература и культура в славянском и балканском контексте. Москва, 1998. На материалах ОЛА восточно- и южносербские лексические и словообразовательные особенности анализируются и в: Вендина Т. И. Призренско-тимокские говоры в южнославянском диалектном контексте // Говори призренско-тимокске области и суседних дијалеката, Ниш, 1994.

<sup>3</sup> О микродифференции каждой из субзон, например, ТЛ, см.: *Соболев А. Н.* О пиротском говору у светлости најновијих истраживања // Пиротски зборник. Књ. 21. Пирот, 1995.



Восточно- и южносербские говоры в «Общекарпатском диалектологическом атласе»

западной и восточной частями лингвистического пространства Южной Славии. Так, о характере этого пучка изоглосс П. Ивич, в частности, пишет: «Међутим, даље од ћустендилске околине ова граница није више тако одређена. Сноп изоглоса које се од видинског до ћустендилског краја протежу релативно сложно, овде заокреће ка западу и југозападу, расипајући се притом. Готово свака изоглоса има свој посебан правац, углавном преко земљишта македонског језика“ (Ивић 1956, 16; Ивић 1991, 178, 184–185). С другой стороны, несомненно, что материалы ОКДА (как и других макроатласов), а также, разумеется, национального атласа, когда он будет создан, позволят уточнить и детализировать указанную точку зрения.

Для ОКДА были обследованы 4 пп., входящие в ПТЗ: 199 — Севце (окр. Урошевац, Косово), 203 — Првонек (окр. Вране), 204 — Топли Дол (окр. Пирот), 205 — Калетинац (окр. Гаджин Хан, близ Ниша); кроме того, учитывается материал двух пп. относящихся к КРД: 200 — Шипачина — (окр. Рашка) и 202 — Стрмостен (окр. Деспотовац); наконец, укажем и п. 197 — Штаваль (окр. Сеница), говор которого, классифицируемый как зетско-сеницкий, обнаруживает ряд признаков, присущих диалектам ПТЗ (ВВ 84–85).

Данные опубликованных выпусков ОКДА дают возможность выявить ряд специфических лексико-семантических особенностей говоров Восточной и Южной Сербии (= ПТЗ), показать их особую близость к КРД, а также констатировать наличие схождений в иных зонах, в том числе и в некоторых зонах Северной Славии).

Характерной чертой говоров ПТЗ, как свидетельствует ОКДА, является наличие большого числа иноязычных заимствований.

1. Это прежде всего турцизмы (см. и: Ивић 1956, 114). Ср.: fəs'tan (п. 199), vis'tan (пп. 204, 205) 'вид юбки' (II, № 21; далее — мак., босн.), će'sire, ča'sire (пп. 199, 203, 205) 'вид штанов' (II, № 10), 'katran (пп. 203, 204) 'колесная мазь' (V, № 17; далее — мак., болг.); 'mertek (пп. 199, 203), mer'tek (п. 204) 'поперечная балка (крыши)' (V, 41; ср.: в КРД — 'mertek [п. 202], mé:rtég [200]; далее — мак., болг.); ćur'rija (пп. 203, 204) 'продольная балка (крыши)' (п. 199 — локализм oste'nica, п. 205 — g'reda) (I, № 5, ср.: в КРД — ćur'rija [пп. 200, 202], ср. и в п. 197 'то же', далее — черногор., босн.); ta'rabe (п. 203, 205), 'tarabe (п. 204), при: 'vrl'e (п. 199) 'забор, ограда из досок' (I, № 37; ср.: в КРД — ta'raba [п. 200], таюже — taràba 'то же' [п. 197]; далее — мак., болг. — редко); ka'rija (п. 205) 'ворота', при: 'porta (п. 204) и vrat'nica/lesa (п. 199) (I, № 35; ср.: в КРД — 'vratnica; турцизм далее известен в мак., болг., босн.); 'bela ži'gerica (пп. 199, 203), 'bela ži'gerka (п. 205) 'легкие' (IV, № 18, ср.: в КРД — bè:la ži'gerica [пп. 200, 202]; далее — мак., болг., в.-герцег.); crna ži'gerica (пп. 199, 203), crna ži'gerka (п. 205) 'печень' (IV, № 19; ср.: в КРД — cr:na ži'gerica [пп. 200, 202], cr:na žigerica [п. 197]; далее — мак., болг., босн., герцег.); 'tutun (п. 204), варианты 'tutun/duvan (du'van) (пп. 199, 205) 'табак' (I, № 69; далее — мак., болг., укр.), в КРД — duva:n [пп. 200, 202], ср. и в п. 197; далее — черног., босн.) и др.

2. Отмечены некоторые романские (resp. румынские) заимствованные элементы, не имеющие широкого распространения в ПТЗ. Таковы: 'gugla (пп. 202, 204) 'капюшон' (II, № 8); 'bešika (п. 203) 'мочевой пузырь' (IV, № 27; ср.: в КРД — be'sika [п. 202]); bu'turka (п. 199) 'улей из колоды' (V, № 57); также 'porta (п. 204) 'ворота' (см. выше) и др. Отметим и румынизм (неясного происхождения) ko'marnik 'помещение, где перерабатывают молоко' (п. 204) (I, № 32; ср.: в КРД — ko:mà:rnik 'приспособление для сушки творога' [п. 200] и 'приспособление для стекания сыворотки из творога' [п. 202]).

3. Малочастотны в указанных говорах и унгаризмы, ср.: 'valov (п. 203) 'ущелье, овраг', 'корыто' (II, № 46); 'banta (3 sg) (пп. 204, 205) 'шуметь, кричать', 'делать беспорядок' и под. (IV, № 35); 'salaš/'saloš (п. 205) 'корзина для хранения початков' (I, № 27; ср.: в КРД — 'salaš

'амбар для початков'; то же — в п. 197; далее — Сев. Славия); только в КРД — šajtò:v 'затычка бочки' (п. 202) (II, № 35), mà:rva (п. 200) 'рогатый скот' (V, № 72; ср. и в п. 197; далее — Воеводина и др.).

4. Из грецизмов укажем: teme'l'ača (п. 204), temel'nica (п. 205) 'балка основания дома' (при: pod'vala [п. 199]) (I, № 4; далее — мак., болг.) и 'patos (пп. 199, 203–205) 'деревянный пол' (I, № 14; ср.: в КРД — 'patos [п. 200]; далее — мак., болг.).

5. Среди специфической лексики говоров ПТЗ (= локализмов) отметим: 'zel'e (пп. 203, 205) 'капуста' (V, № 1; далее — мак., болг., а таюже морав. [!]); 'trsi (пп. 199, 204) 'корчевать' (V, № 32; ср.: в КРД — trè:bi [пп. 200, 202], так же — и в [п. 197]); trševina (пп. 203–205) 'поле на вырубке' (V, № 28); tla'ka (п. 204) 'бесплатная помощь' (V, № 49; далее — мак.). Фиксируется и большое число лексем, имеющих более широкое распространение, прежде всего в КРД: klas (пп. 203–205) 'початок' (V, № 3; ср.: в КРД — klà:s [п. 200], далее — мак., черногор.); 'troši (пп. 203–205) 'очищать початок от зерен' (V, № 4; ср.: КРД — в [п. 202]); pož (п. 203, 205) 'чересло (плуга)' (V, № 25; ср. и в [п. 197]; далее — мак.); 'bučka (пп. 199, 203–205) 'маслобойка' (II, № 41; при: bù:čka [п. 202]; далее — мак.); 'muti (пп. 199, 203; далее — мак., болг.) 'бить масло', но и — 'bučka 'то же' (п. 205), 'bije (п. 204) (II, № 242; в КРД — mé:te [п. 202], также — в [п. 197], далее — черногор., босн., герцег.); mŕva (п. 204) 'малое количество чего-либо' (V, № 38; в КРД — также mŕva [пп. 200, 202], далее — мак., болг.); названия 'щавеля' с корнем kisel = : kise'l'ica (п. 199), kise'l'ač (п. 205) (V, № 6; ср.: kiselica и в [п. 197], далее — черногор.); za'klorac (п. 203), po'klorac (п. 205), po'klorka (п. 204) 'крышка (сосуда)' (II, № 44, лишь в п. 199 — турцизм 'karak ср.: в КРД — poklorac [/'kru:g] [п. 200], при: lora:r [п. 202]) и под.

Несомненно, анализ материалов всех выпусков ОКДА позволит дать более точную характеристику самого лексического состава восточно- и южносербских говоров. В то же время уже сейчас очевидно, что в ареалогическом отношении граница между западной и восточной частями Южной Славии (по крайней мере, на участке от Заечара до Осогово), определяемая лексико-семантическими явлениями, представляет более сложную картину, чем та, которая фиксируется на основании фонетико-грамматических признаков (см. выше): в нашем случае эту «границу» образует не пучок близких по конфигурации изоглосс, но очерчиваемый изоглоссами различных конфигураций *ареал*, представляющий собой как бы <зону вибрации> вокруг некоего стабильного <ядра>.

## ЛИТЕРАТУРА

- ВВ: Общекарпатский диалектологический атлас. Вступительный выпуск, Скопје, 1997.
- Ивић 1956: *Ивић П.* Дијалектологија српскохрватског језика. Београд, 1956.
- Ивић 1991: *Ивић П.* Изабрани огледи. О словенским језицима и дијалектима. Ниш, 1991.
- Brozović, Ivić 1988: *Brozović D., Ivić P.* Jezik srpskohrvatski/hrvatskosrpski, srpski ili hrvatski. Zagreb, 1988.